

Прекрасная астраханка, или Хижина на берегу реки Оки. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!

Прекрасная астраханка, или Хижина на берегу реки Оки. В. Г. Белинский

Прекрасная астраханка, или Хижина на берегу реки Оки. Роман, взятый из истинного происхождения. Российское сочинение. В двух частях. Москва. В университетской типографии. 1836. Две части: I–IV, 42; II – 76. (12).{1}

Хотя «Прекрасная астраханка» принадлежит к одной и той же категории с «Провинциальными бреднями», но несравненно лучше их и потому заслуживает большего внимания. Чтение этого романа после «Записок» Дормедона Васильевича{2} есть истинное отдохновение от труда тяжкого, утомительного. «Прекрасная астраханка» принадлежит к числу лучших российских романов, и только излишняя пышность воображения автора мешает ей несколько превзойти даже самую «Черную женщину»,{3} это произведение воображения, уже остывшего и сдружившегося с холодным рассудком. Мы хотим познакомить наших читателей с этим прекрасным романом, пересказав, сколько возможно короче, его содержание.

К роману, как водится, приложено предисловие, отличающееся необыкновенною цветистостью слога и глубокою ученостью; в нем автор уведомляет своих читателей, что город Астрахань стоит на берегу Волги и что в нем можно в один час встретить разных наций народов, и пр.{4}

Было утро. На берегу реки Кутума стоял дом купца Огурева. На балконе с вызолоченными перилами, под зеленым зонтом или навесом, сидела прелестная Анастасия в легкой летней одежде цвета невинности и любовалась природою. Анастасия была единственное детище купца Огурева. Вдруг она увидела шлюпку, на которой сидело шесть гребцов, с веслами в руках, в красных рубахах, у коих врата были обшиты золотым галуном, с чернobarхатными шапочками на головах, которые были украшены багряными перьями (вероятно, строусовыми). На корме сидел и правил рулем и парусом молодой прекрасный юноша с величественною осанкою, с огненным и вместе диким взором, «умеренным неподражаемою улыбкою при встрече со взорами прекрасной Анастасии». Поравнявшись с балконом, он стал на одно колено и, прости свои руки к Анастасии, а потом на небо (но не к небу), с выразительностию сказал громко: «Клянусь! ты будешь моею, или сия река будет моею могилою!»

Сей прекрасный, страстный и злополучный юноша, который произнес оные патетические слова, был сын знаменитого Стеньки Разина!

Шлюпка начала скрываться из глаз пленительной Анастасии, которая услышала «громкий звук гобоя и вскоре сей куплет, пропетый хором чистых голосов»:

Душа красная девица,
Ангел милой красотой!

Взор твой – светлая денница –
Вдруг пленил меня собой!

Итак, во времена Стеньки Разина, в России, не только прекрасно играли на гобое, но и сочиняли прекрасные куплеты, которым позавидовал бы сам г. Пуговошников: этот факт надлежит принять к сведению.

«Боже, кто сей незнаемый юноша, который невольно влечет к себе мое сердце и душу? Неужели это мне суженый, коего судьба нарочно привлекла в места сии, чтоб я его увидела и полюбила! – сказала сама себе Анастасия. – Ах! если это не сон, но одна мечта моего воображения, занятого романами, мною читанными...»

Видите ли, каким прекрасным, витиеватым стилем объясняется прелестная Анастасия! По сим речам тотчас можно догадаться, что она девица воспитанна и образованна. Пусть невежды вооружаются против романов, но романы и во времена Стеньки Разина приносили девицам большую пользу! Так как я не читал романов, сочиненных во времена Стеньки Разина, то и не могу судить о достоинстве оных, но думаю, что сии романы были благопристойнее «Постоялого двора»,{5} забавнее «Черной женщины» и нравственнее «Провинциальных бредней» г. Прутикова.

Я пропускаю интересный разговор Анастасии с ее горничною, Анетою (а не Анютою), которая умна и лукава, как все горничные; если б я вздумал выписывать все красoty сего романа, то моя рецензия вышла бы больше оного. Однако я не могу не выписать поэтического описания, сделанного Анастасией) возлюбленному ее сердца: Он прекрасен, как майский день, величествен, как кедр ливанский!.. Творец небесный! как красноречиво выражали девицы свои чувства, во время Стеньки Разина! ай! ай! как красноречиво!..

– Где это вы, сударыня, были? – спросила мать у Анастасии. – Верно, изволили заниматься чтением прекрасных романов, коими набита голова и сердце ваше до

прекрасная астраханка, или Хижина на берегу реки Оки. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru такой степени, что вы даже забыли должное почтение к вашим родителям, поздравить их с добрым утром, и по несколько часов заставляете ждать их до чаю! Эти строки мне кажутся немного странными: я нимало не сомневаюсь в том, что, во времена Стеньки Разина, чай был во всеобщем употреблении, точь в точь, как теперь, что дочери тогда, как и теперь, поздравляли своих родителей с добрым утром, особенно дочери купецкие, что матери, в ироническом штиле, с дочерьми говорили во множественном числе; но я с трудом могу верить, чтобы романы тогда были в таком гонении. Очевидно, что это еще вопрос, вопрос исторический и литературный, который должно исследовать. В ожидании, пока явится ученый, который разрешит этот вопрос, будем следовать за нитью рассказа.

Мать упрекает мужа, что он позволяет дочери читать романы, «без чтения которых она была бы невинна, как ангел, и добродетельна, как мать ее!..» Муж отвечает жене, что она сама смолоду до того любила романы, что забывала для них обед и ужин. Но это читателю и без того видно, потому что мать объясняется слогом книжным и ораторским, которого купчихе времен Стеньки Разина нельзя было приобрести без чтения романов. Но жене не понравилось возражение мужа. «Сею насмешкою, – говорит она, – думаешь ты поселить в единственной нашей дочери неуважение к своей матери». Пошло слово за слово, и старики побранились; в этой ссоре мать Анастасии от романического и книжного языка постепенно перешла к слогу простому, разговорному, который употребляется и теперь не токмо купцами и мещанами, но и чиновниками, в домашних объяснениях с их сожительницами.

Вдруг входит Стефан (сын Стеньки Разина).

– Боже! – вскрикивает Анастасия. – Это он! – и упадает в обморок. Так и должно! если девицы, во времена Стеньки Разина, читали романы, то, без сомнения, должны были уметь падать в обморок. Конечно, нынче это выходит из моды, но, во времена Стеньки Разина, сей обычай существовал во всей силе.

Стефан, как образованный молодой человек, бросился помогать своей возлюбленной.

– Прочь, прочь! – кричит Мария (мать Анастасии: в порядочных и истинно классических романах никогда не называют по отчеству героев и особенно героинь, хотя бы сии были и купчихи). Что ты за птица, взлетевшая в высокие хоромы? Если ты лекарь, то не нужны твои пособия; у нас есть лучшее лекарство: святая вода, антидор, воскресная молитва от врагов и супостатов, коих поручения ты, можешь быть, принимаешь, и будучи столь прекрасен, думаешь соблазнить нас, как святых отцов в пустыне, и посеять здесь клевету и раздор? Но и того хуже, если ты сын убийцы и разбойника, проливающего невинную кровь, ищущего случая излить яд свой в недра добродетельного семейства!.. Удались, исчезни, яко дым и прах! Каков образчик красноречия?.. Знаете ли, что я в нем вижу? – А что?.. Да уж, верно, то, чего никто не видит. Коротко и ясно: я сделал историческое открытие, нашел новый факт.

О! недаром я давно подозревал в себе историко-критическую способность, дар соображения и богатых выводов из самых бедных данных. Да, в этом случае, я не уступлю самому Г. Скрамненку, {6} который так много уже открыл нового в нашей истории, хотя и не очень давно ею занимается. Дело вот в чем: по сей красноречивой речи матери Анастасии я заключаю, что во времена Стеньки Разина преподавание риторики было в самом цветущем состоянии, что ей учили даже женщин. Заметили ль вы, что Мария, мать Анастасии, выражается всеми тремя родами слога: с Стефаном высоким, с дочерью средним, а с мужем низким. Кому не известно, что оное остроумное разделение слога на высокий, средний в низкий – относится к отдаленным временам и всеми нашими учителями и законодателями красноречия, от Ломоносова до Г. Плаксина и Глаголева, {7} признается необходимым? Но посмотрим, какое действие произвела на Стефана громовая выходка Марии.

Ужасное!.. Он затрепетал всеми членами и побледнел...

– Что это значит, государь мой? – спросил его Владимир (отец Анастасии). – Следовательно слова жены моей справедливы... Отчего вы так трепещете?

– От несправедливых ее упреков! – отвечал Стефан, стараясь принять на себя спокойный вид.

– А мне кажется, – возразил Владимир, поглаживая свою лысину, – они не несправедливы; ибо честный человек оных не боится и с равнодушием переносит все насмешки и ругательства и, почитая себя непричастным таковым укоризнам, еще более возвышается в душе своей, а вы... вы... молодой человек... ах! право ужасаюсь за

Прекрасная астраханка, или Хижина на берегу реки Оки. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru вас – и мне кажется, что слова жены моей справедливы! Скажите: кого я имею честь видеть в моем доме, т. е. кто вы именно. Как очевидно различие мужчины от женщины! Красноречие второй пламенно и бурно, дышит чувством; красноречие первого спокойно, тихо, но глубоко и кипит мыслями. Вот каковы были русские бородатые купцы во времена Стеньки Разина; да – не то, что нынешние, которых в красноречии загоняет всякий сельский дьячок, доходивший в семинарии хоть до синтаксического класса, и у которых красноречивы только окладистая борода, румяные ланиты, толстые чрева и туго набитые карманы. Неоспоримо, что свет день ото дня становится хуже, как уверяет в этом Дормедон Васильевич Прутиков!..

Наконец, Стефан прибегает к ловкой увертке, одной из тех гениальных выдумок, которые вы можете найти в народной русской сказке в лицах, под названием «О бабьих увертках и непостоянных документах»{8} – и мир восстановился. Мать шепнула что-то дочери, и сия вышла.

– Верно, сударыня, – сказал Стефан, – вы почитаете неприличным прекраснейшей вашей дочери быть в обществе с незнакомым человеком и чрез сие лишаете как меня, так и самих себя удовольствия ее видеть: если я здесь лишний, сию же минуту оставлю вас в покое. *Quelle galanterie! quelle politesse!*[1] Молодые щеголи и франты XIX века, краснейте: что вы в сравнении с денди XVII века? то же, что нынешние титулярные советники в сравнении с рыцарями средних веков!..

– Ах, помилуйте, помилуйте! – отвечает Мария... – Я сказала дочери, чтоб она переменяла платье, ибо на ней надето утреннее неглиже, а это платье не годится при постороннем человеке. Боже мой! какое знание приличий! какое строгое исполнение требований хорошего тона! И в ком же? в купчихе времени Стеньки Разина!.. *O bon vieux temps!*[2] Тогда тоже был в употреблении французский язык, и даже в большем, чем ныне: можно побиться об заклад, что теперь ни одна купчиха, с бумажною или парчового повязкою на голове, в целой Астраханской губернии, не поймет слова «неглиже».

– А мне кажется, сударыня, – возразил Стефан, – что сия одежда более делает прелестною девицу, ибо ближе к натуре и не принужденна. Если б я когда-нибудь вздумал жениться, – продолжал он, – то никогда бы не позволил жене моей заключать в тесные пределы стройную и природную свою талию, разве только в таком случае, когда б дражайшая моя половина была так толста, как ваша приходская попадьа. Какие аркадские понятия о прелести, придаваемой женщинам костюмом! Верно, во времена Стеньки Разина издавался какой-нибудь чувствительный «дамский журнал»!.. И потом, какое остроумие со стороны молодого человека XVII века!.. О! этот молодой человек знал толк!..

– Однако ж вы здесь, верно, не новичок и не последний насмешник? – сказала Мария... – Извините меня, сударыня, в сем неуместном сравнении, – отвечал Стефан. Произнеся сии слова, целует еще руку Марии, совершенно им обвороженной; но он имел другую цель, ибо знал, что от приобретения благорасположения Марии зависело его счастье. Владимир, которому эти нежности показались смешны, начал подшучивать над своею женою, которая, оставив высокий слог, отвечала ему низким: «Не сойди-ка с ума, плешивая обезьяна!» За сим Владимир рассказал Стефану, как его сожительница, в продолжение тридцатилетней их брачной жизни, осыпала его бранью, оделяла толчками и сделала его плешивым, вцепляясь, как кошка в крысу, в его курчавые волосы, когда он увещевал ее плетью меньше скалить зубы с молодыми мужчинами и не бесчестить себя. Признаюсь откровенно, это мне не понравилось, и воля ваша, г. неизвестный, но тем не менее знаменитый автор «Прекрасной астраханки», а тут есть противоречие. Если Мария иногда выражалась немного сально, так это потому, чтобы разнообразить свой слог, вследствие предписаний риторики; но чтобы она, начитанная романами, знавшая французский язык, соблюдавшая строго *bon ton*, [3] обладавшая таким красноречием, – чтобы она, говорю, могла доходить до такого *mauvais genre*[4] – это, право, неестественно. Впрочем, может быть, такое обращение супругов между собою во времена Стеньки Разина почиталось за хороший тон? В таком случае, не спорю, но зато не хочу быть согласным с Дормедоном Васильевичем Прутиковым, чтобы в старину всё было лучше нынешнего.

Супруги скоро помирились, и вошла Анастасия в белом атласном платье, опоясанном зеленым бархатным поясом с бриллиантовою пряжкой, с пукетом роз, приколотых к

Прекрасная астраханка, или Хижина на берегу реки Оки. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
груди, с зеленою лентою, унизанною крупным жемчугом, и бриллиантовым
склаважем{9} на голове, с браслетами на руках. Как прекрасна она была в этом
костюме, почти не изменившемся со времен Стеньки Разина до нашего времени!..

Но этим не всё кончилось: по приказанию матери, Анастасия принесла арфу,
настроила ее и, сделав несколько аккордов, запела следующий романс, сочиненный
ею экспромтом:

Сияет солнце над востоком
В лазуре – золотым лучом!
Пловец в челне, ведомый роком,
В одежде рыцарской, с мечом;
Пристал к сим берегам Кутума,
Вступил в незнаемый чертог!
Какая быть должна владельцев дума?..
Об нем?.. Но верно его бог
Руководил в пути избранном,
Эгидой ангел осенял!
И он хотя сюда незванный –
Гостеприимство здесь спознал!
Хлеб, соль ему здесь предлагают,
Все ласки и смиренный кров;
Но мысль его не постигают?
Им небо лучший всем покров! –
Скажи, скажи, пришлец незнамый! –
Зачем пристал к сим берегам?
Коль хочешь быть теперь упрямый, –
Иди, оставь спокойство нам?
Вот чувства, сердца выраженья!..
Скажи, скажи – ты мне в ответ,
Зачем пришел в чужи селенья?
Какой намерений – завет?
Сначала импровизация Анастасии привела Стефана в большое затруднение, но –
говорит автор –

Оборотливый ум, просвещенный воспитанием, недолго остается в бездействии и
находит скоро ответы на самую трудную задачу. Я знаю отечественных поэтов,
которые, нимало не думавши, говорят то в одну минуту, что наш брат-сочинитель
должен решить в течение целого месяца; но, щадя их, я не смею здесь наименовать,
ибо публика очень известна об их талантах.
Мы думаем, что наши знаменитые поэты должны быть очень благодарны автору
«Прекрасной астраханки» за его комплимент, а более за пощадку, которую он им
дает, за его скромность насчет утайки их имен.

Мой Стефан (продолжает автор), будучи из числа не последних в своем роде, сейчас
нашел или приискал скоро на заданную ему Анастасией задачу ответ. Взявши у ней
арфу и акампанируя, пропел следующее объяснение:

На что, красавица прелестна!
Ты ищешь объясненья слов?
При мудрости твоей чудесной
Я чту гостеприимный кров,
В которой принят я с приятней,
Не как пришлец, но как родной;
Твой взор, твой ум всего опасней,
Но клятвы я держусь одной, –
Она навек язык связала:
Не смеет сердце говорить!
Природа чувства мне те дала...
Но мыслю, что могу излить!
Тобой пленен я с перва взгляда,
С тобой хочу счастливым быть.
Когда ж отнимется отрада...
Не стану я на свете жить!
Оставь до время изъясненья:
Тебе, клянусь!.. откроюсь я! –
Прерви души моей мученья...
Иль кончу жизнь я – здесь стена.
– Каков ответ! – вскричала Мария: – не ангельской ли голос проник в мою душу! О,

Прекрасная астраханка, или Хижина на берегу реки Оки. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
сколь он очарователен, любезен, и какую прелестную гармонию вливает в сердца наши! – О! дочь! милая моя Анастасия! Вот лучший учитель, могущий образовать твои способности! Что эти надутые эгоисты? Эти сребролюбцы, ищущие своей выгоды, которые, занимаясь один час твоим учением, стараются только превознести себя похвалами к талантам, коих они никогда не имели! Они превозносят тебя до небес, в надежде более получить от нас платы, но незнакомец, в первый раз нас видевший, доказал нам, как они ничтожны! Бери, дочь моя! бери от сего господина уроки, и ты будешь идеалом для всех образованных дам в нашем городе!
Нужно ли говорить, что Стефан согласился? Сын Стеньки Разина был отличный виртуоз и любил Анастасию – чего ж лучше! Но довольно! прочтите сами роман, а я не хочу отнимать у вас удовольствия, рассказав вам вполне содержание этого прекрасного романа. Да не та была и цель моя: я хотел только дать понятие о неслыханных красотах сего произведения. Когда же вы прочтете его сами, тогда я напишу на него настоящую критику, в которой докажу, как $2 \times 2 = 4$, что современная русская литература совсем не так бедна, как думают некоторые беспокойные крикуны, что если она теперь немножко и вздремнула, зато часто грезит, и «Прекрасная астраханка» есть одна из самых поэтических, самых пленительных ее грез.

Во второй части есть ужасно высокая сцена, сцена свидания Стефана с отцом своим, Стенькою Разиным: в этой сцене они оба говорят высоким слогом. Вообще этот роман напоминает собою лучшее произведение гениального Дюкре-Дюмениля, сперва сосланного неблагодарным потомством в лакейскую, а потом в подвалы: «Виктор, или Дитя в лесу»; но, почтенные читатели, «Прекрасная астраханка» только напоминает «Виктора», а не есть подражание оному, хотя и обретаются такие невежды, которые думают, что сие российское сочинение есть будто бы пародия на оное французское произведение, что будто бы «Прекрасная астраханка» есть тот же самый «Виктор», перетесанный топором и скобелью на российские нравы. Вообще надо заметить, что у Дюкре-Дюмениля слог прелестный, а у нашего автора высокий, и потому пальма первенства должна остаться за российским сочинителем.

Сноски

1 Какая галантность! какая учтивость! (Франц.). – Ред.

2 О доброе старое время! (Франц.). – Ред.

3 хороший тон (Франц.). – Ред.

4 до таких дурных манер (Франц.). – Ред.

Комментарии

1 «Молва» 1836, ч. XI, № 4 (ценз. разр. 17/III), стр. 118–131. Без подписи.

2 «Провинциальные бредни и записки Дормедона Васильевича Прутикова» (см. н. т., № 16).

3 «Черная женщина» – роман Н. И. Греча, многократно упоминаемый Белинским, в период «Телескопа» и «Молвы», как образец безвкусицы и бездарности. В 1838 г., разбирая сочинения Н. И. Греча, Белинский отнесся к нему с большей снисходительностью (см. н. т., № 111).

4 Курсивом как здесь, так и далее, в пересказе и цитатах, а также замечаниями, заключенными в скобки, Белинский выделяет наиболее курьезные и безграмотные выражения, взятые из текста романа.

5 «Постоялый двор» – роман А. П. Степанова (см. н. т., № 3).

6 Сергей Строев (псевд. Скромненко), бывший студент Московского университета, входивший в кружок Станкевича. Он был хорошо известен Белинскому.

7 В. Т. Плаксин – автор «Руководства к познанию истории литературы», 1833 г., и «Краткого курса словесности, приспособленного к прозаическим сочинениям», 2 изд., 1835. А. Г. Глаголев – автор «Умозрительных попыток основания словесности», в четырех частях, 1834.

8 Так называется первая часть сказки «О купцовой жене и о приказчике», выходящей во многих лубочных изданиях, начиная со второй половины XVIII и до

Прекрасная астраханка, или Хижина на берегу реки Оки. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
второй половины XIX века.

9 Склаваж – название головного убора, имеющего вид цепи; произведено от французского слова: esclavage – рабство.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!